

КОММУНИСТ В СФЕРЕ ИСКУССТВА

КАК ТАМ, В АРТИСТАХ?

МОНОЛОГ МОЛОДОГО ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА С КОММЕНТАРИЯМИ АВТОРА

— К понятню молодой художник в том контексте, в котором оно сейчас стало употребляться, я отношусь, как к неточному. — С этого неожиданного высказывания начался наш разговор с Валерием Маслюком, главным режиссером одного из ведущих творческих коллективов республики — Русского драматического театра БССР имени М. Горького. — Порой эти слова выдаются как индугенция за неудачу, расчет на снисхождение. А в искусстве, как, впрочем, и в любом ином виде деятельности, такого быть не должно. Возрастной ценз в нашем деле — понятие относительное. Вспомните ранние стихи Маяковского. Он в них молодой художник или просто художник? Или другой пример — Товстоногов. Молодой он? Да самый, наверное, юный из нас! Ведь каждый его новый спектакль — эксперимент дерзкий, неожиданный. Художник, если он подлинный художник, всегда молод. Такова природа творческого человека.

И все-таки Валерий Маслюк, по определению любимого им поэта, прекрасно молод — ему тридцать один. А выглядит и того моложе. Высок, худощав, в неизменных джинсах и свитере. Скромные, даже застенчивые манеры. Вспоминаю, какое откровенное удивление сквозило в глазах именитых гостей театра, когда им представляли такого «несолидного» главного. Но первое впечатление обманчиво. Уже пять лет возглавляет Валерий театральные коллективы — сначала в Могилеве, а сейчас — в столице республики — Минске. Зрелость гражданской позиции, самостоятельность творческого почерка были заявлены режиссером с первых же его шагов на профессиональной сцене. Напомню поставленные им спектакли — «Клеменс» К. Саи, «Закон вечности» Н. Думбадзе, «Здешние» Янки Купалы, «Суд в Слободе» В. Козько, «Любовь, черт и джаз» Ю. Грушаса, «Бабы царство» Ю. Нагибина... Этапным для се-

бя в этом ряду Валерий Васильевич считает «Закон вечности».

— Встреча с талантливейшим романом Нодара Думбадзе и его героем — Бачаной Рамишвили была для меня потрясенем. Каждому из нас необходим кумир. Не будем стесняться этого слова! Кумир — это пример для подражания, человек, с которого хотелось бы делать жизнь. Таким героем для меня был и остается коммунист Бачана Рамишвили. Да, я хочу быть на него похожим и мечтал убедить в этом каждого в зрительном зале. Работа над спектаклем «Закон вечности» многое дала мне не только в плане профессионального становления, но, что гораздо дороже, в становлении человеческого, изменились мои взгляды на многие жизненные проблемы.

Я помню этот спектакль в постановке Белорусского академического театра имени Я. Коласа. Не все удалось в нем. Был он излишне торжествен, несколько поблекли лукавый, жизнерадостный юмор, раскованная ирония, столь характерные для мудрого писателя, да и грузинского характера вообще. Но несомненным было неистовое восхищение постановщика героем, восхищение столь заразительное, что оно сразу же передавалось залу. Вскоре после постановки «Закона вечности» Валерий Васильевич, тогда уже главный режиссер Могилевского областного театра, был принят кандидатом в члены партии.

— В своем заявлении написал: «Разделяю великие идеалы партии коммунистов и хочу быть активным борцом за них и в жизни, и в искусстве». Сейчас, когда идет такая яростная борьба идей, когда горьковский вопрос «С кем вы, мастера культуры?» звучит с новой остротой, я хочу быть с теми, кто отстаивает жизнь и счастье людей.

— Мое счастье в работе. Думаю, чем больше твоя отдача в работе, тем ты счастливее. Может быть, если бы я не был коммунистом, я бы

имел право на послабления, на оговорки: устал, не успел. Сейчас у меня такого права нет. Быть членом партии — значит брать на себя большую ответственность.

Но как же все-таки случилось, что юноша из рабочей семьи в небольшом белорусском городке Ушачи, где, разумеется, не было своего театра, выбрал нелегкую профессию режиссера? Вспоминаю строки его стихов. (Валерий пишет на родном, белорусском языке, поэтому позволю себе сделать подстрочный перевод одного из его стихотворений): «Когда грустно — тянет в Ушачи. Там каждый встречный — знаком. И каждый приветствует: — День добрый! Спрашивает: «Как там, в артистах?» А «в артистах там» очень трудно».

Валерий задумывается.

— Ушачи — земля, опаленная, израненная войной, земля, на которой погиб каждый гретий. Когда я приезжаю в родные места, многое понимаю и острее, и точнее, и правильнее. Потребность рассказать о людях этой земли привела в театр. Она же побуждает меня писать стихи. Стихи пишу давно. Но читатель моих стихов — собеседник невидимый. А мне всегда хочется убедиться в том, что голос мой услышали, разделили мою боль, мою радость. Мне необходим живой контакт. Возможность ощущать дыхание зала — самое прекрасное, что дает театр.

«В артистах там очень трудно... Действительно, путь в театр у Валерия был совсем не прост и не легкий. После школы он поступил на актерский факультет и ушел с первого курса. Потом были служба в армии, учительство в сельской школе. И вот когда жизненный путь, казалось бы, определился, снова поступает в театральный институт, в этот раз — на режиссерский курс В. Маланина. Портрет наставника, которого уже нет, висит в театральном кабинете главного режиссера.

— Знаете, после третьего курса я решил институт бросить снова. Возникло нестерпимое желание сиюминутного постижения профессии. Нетерпение! Каким-то образом Владимир Андреевич Маланин почувствовал это. И после последнего экзамена на третьем курсе, когда я уже стоял с зажатой в кулаке заявлением, он сказал мне: «Вас ожидает главный режиссер Театра имени Я. Коласа В. Мазынский. Поговорите с ним. Вы будете там работать в следующем сезоне. Будете работать и учиться! Прелезайте сдавать сессии. Вс!».

Со следующего сезона я стал работать в Коласовском театре, в Витебске. Теперь-то понимаю, насколько прав был мой учитель. Жизнь наказала меня за мою самоуверенность. Были моменты поистине драматические. Сажу на репетиции и выдумываю, чтобы мне сочинить, чтобы избежать: зуб заболел, с сердцем плохо?.. Объявляют перерыв. Актеры все понимают. Я в зале и дивлюсь: хоть бы один подошел и пожалел, похлопал по плечу... Но никто не подходил. Это сейчас понимаю: правильно, что не снисзошли. Именно в тот момент переломил себя! Теперь, когда приезжаю в Коласовский театр, а приезжаю я туда как на свидание с первой любовью, никто мне о тех репетициях не напоминает... А помогала мне искренность. Я хотел учиться. Думал о главном — о своей будущей профессии. И здесь усвоил: режиссер — это еще и воля, требовательность по отношению к самому себе.

Творческая судьба Валерия Маслюка в Академическом театре имени Якуба Коласа, театре, где замечательные традиции и прекрасная труппа, складывалась удачно. Первые же постановки принесли начинающему режиссеру успех, утвердили его авторитет. Но он уходит в другой театр, оказавшись к тому времени в сложном положении. Ему тогда было двадцать семь лет. Почему?

— Пришел момент, когда я понял: могу взять на себя больше, чем брал прежде. И пусть это не покажется нескромным, у меня не было сомнений, что, мол, взвалил на себя ношу не по плечу. Обязан был суметь. Сам выбрал этот путь. Скажу честно, мне нравится быть главным режиссером. Я нахожу в этом удовлетворение. Я счастлив своей судьбой. И самое сложное в ней — соответствовать своей должности, лично соответствовать. Коммунисты Русского театра имени М. Горького приняли меня из кандидатов в члены партии. Я сразу же почувствовал реальную поддержку партийной организации. У нас в театре без участия коммунистов не решается ни один важный вопрос. Коммунисты пользуются авторитетом в театре, они искренне заинтересованы в улучшении общего дела.

В театре активно действует комиссия по контролю за деятельностью администрации. Контроль этот осуществляется бережно и с тактом. Ни партийное бюро, ни комиссия не подменяют художественное руководство, а стараются помочь и вовремя предупредить ошибки, которые, естественно, бывают у каждого из нас.

Постоянно в поле зрения партийной организации находятся проблемы творческой молодежи, — продолжает Валерий Маслюк. — Нужно ли говорить, насколько они важны? Коммунисты помогают комсомольской организации решительнее преодолевать элементы некоторой пассивности, общественной и творческой. Сейчас у нас введена система дебюта. Изучены заявки молодых, и после полноценной репетиционной работы эти актеры вводятся в уже идущие спектакли или назначаются на главные роли в новых.

Утвердить себя молодежь может только работой. Чем больше работы, тем выше ответственность, спрос. Но для этого необходимо учиться, ко-

пить знания. Общественно значимую роль не сыграешь, не будучи причастным ко всем горячим проблемам современности. В этой связи мне хотелось бы сказать о политическом самообразовании актеров.

Занятия в системе партийной политической учебы у нас проходят порой формально, носят дидактический характер. Надо теснее сопрягать их с практикой работы, не бояться сложных вопросов, не уходить от них. Мы сетуем на инфантильность молодых. Но сами порой боимся доверить им достойное дело. В театре очень медленно пополняется партийная организация. А если мы хотим, чтобы партийная прослойка всегда была главным ядром коллектива, то надо энергичнее, смелее принимать в ряды партии молодых комсомольцев. Ибо это завтрашний день театра. И еще — начинающим актерам необходимо общение с талантливой, крупной драматургией...

Валерий Маслюк уже поставил в театре «Гамлета» У. Шекспира, «Бабы царство» Ю. Нагибина. В ближайших планах — «Знак беды» В. Быкова и «Матушка Кураж и ее дети» Б. Брехта.

— Меня несколько смущает понятие «социальный заказ», — размышляет Валерий Маслюк, — я считаю, что он — настоятельная потребность времени. Возникает общественная проблема, на которую необходимо дать ответ. И правильно, что общество, его организации творческие, общественные обращают внимание художника на эти проблемы.

Никто из нас не проживает безоблачную жизнь. Но каждый должен прожить жизнь достойно. Вот об этом мы обязаны говорить — как это сложно, но и как это необходимо...

Есть в белорусском языке емкое, звучное слово «сяжына». В переводе оно означает — тропа, путь. Так назван поэтический сборник, где помещен большой цикл лирических стихов Валерия Маслюка. В них — размышления о нашем неспокойном времени, о судьбах родной земли и судьбах искусства.

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
наш соб. корр.

МИНСК.